

ДЛЯ ВСЕХ, КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ СИНТО

В России очень мало знают о традиционной религии Японии - синто, на основе которой с незапамятных времен складывалось мировосприятие и мироощущение японцев, японский менталитет. «Синто больше, чем религиозная вера. Это комплекс идей, отношений и норм поведения, которые более чем за два тысячелетия стали основой существования японцев...»¹

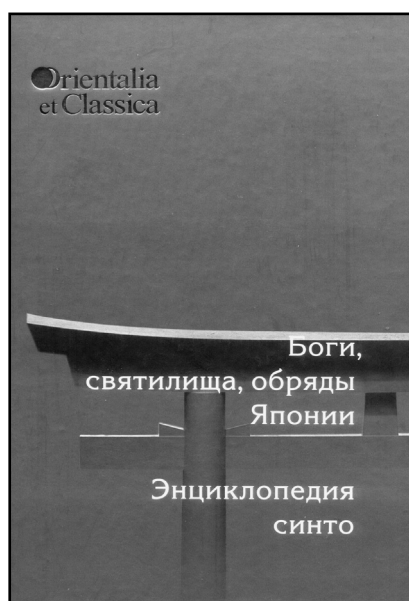
В этом году исполняется 10 лет с тех пор, как Международное научное общество синто (МНОС) (*Синто кокусай гаккай*) открыло в Москве свое отделение для российских исследователей японской культуры. К тому времени в России были переведены основные древние рукописи - первое в истории Японии сочинение государственно-исторического характера «Кодзики» (Записки о деяниях древности) (712 г.)² и «Нихон сёки» (Анналы Японии) (720 г.)³, в которых впервые получили письменную фиксацию древнеяпонские мифы, и некоторые другие источники.

Представительство МНОС в Москве выделило средства на издание в России фундаментального двухтомника «Синто - путь японских богов», вышедшего в 2002 г.⁴ В него вошли тексты синто и работы российских японоведов. С 2004 г. в России проводится конкурс работ по синто на русском языке. В 2010 г. издан сборник работ молодых исследователей, студентов российских вузов, получивших призовые места в этом конкурсе. Был проведен симпозиум «Синто и японская культура», в котором приняли участие и исследователи Украины и Беларуси.

С 2004 г. российское отделение Международного научного общества синто (с 2007 г. Филиал МНОС в РФ) возглавляет заместитель директора Института востоковедения РАН, доктор исторических наук Эльгена Васильев-

на Молодякова, автор, переводчик и научный редактор ряда научных и популярных работ по синто.

В 2007 г. в Филиале МНОС в РФ был создан редакционный комитет по работе над энциклопедическим словарем синто. В

мае 2010 г. в Центре восточной литературы Российской государственной библиотеки при участии председателя совета директоров МНОС Ёсими Умэда и его жены Сэцуко Умэда состоялась презентация первого за пределами Японии научного издания о синто подобного рода **«Боги, святилища, обряды Японии: Энциклопедия синто»** (отв. ред. А.Н.Мещеряков, М., РГГУ, 2010).

Перед составителями «Энциклопедии» стояло множество трудностей научного и дидактического плана, поскольку существующие в Японии издания справочного характера, посвященные синто, на которые опирались авторы «Энциклопедии», рассчитаны на базовые знания о синто и культуре Японии японского читателя, значительно отличающиеся от таковых у читателя отече-

ственного. Поэтому составители отказались от чисто словарного построения, выделив разделы, которые необходимы для очерчивания такого сложного и многообразного явления, как синто: Предисловие (задачу ввести читателя в мир синто взял на себя отв. редактор издания, доктор исторических наук, профессор А.Н.Мещеряков); Источники и письменные памятники; Мифы и божества; Ритуал в синтоистской традиции; Основные святилища и их устройство; Школы и интерпретаторы; Отражение синто в искусстве и литературе.

В авторский коллектив «Энциклопедии» вошли ведущие японоведы страны: А.С.Бачурин, Е.М.Дьяконова, Л.М.Ермакова, С.В.Капранов, Л.Б.Карелова, А.Н.Мещеряков, В.Э.Молодяков, Э.В.Молодякова, Г.Б.Навлицкая, А.А.Накорчевский, Е.К.Симонова-Гудзенко, В.А.Федянина (отв. секретарь издания) при участии А.М.Горбылевой, А.М.Дулиной.

Следует отметить, что концептуальные позиции авторов издания совпадают не всегда, что проявилось в трактовке тех или иных явлений и отражает сложность и многогранность исследуемого предмета. Ведь границы синто являются очевидными далеко не всегда, об этом подробно говорится в предисловии к разделам «Мифы и божества» и «Школы и интерпретаторы».

Впервые термин «синто» встречается в «Нихон сёки», где используется для разграничения традиционной народной веры и буддизма, конфуцианства и даосизма, пришедших в Японию с континента. Для обозначения той или иной конфессии в японском языке используется иероглиф, несущий понятие «учение», который указывает на наличие основателя религии, письменного канона и развитую богословскую и этическую традиции. К таким религиям относят христианство, ис-

лам, буддизм, т.е. так называемые «мировые религии».

«Понятие «синто» состоит из двух иероглифов - «божество» и «путь». Этот второй иероглиф (кит. *дао*) означает, скорее, не доктрину, а стиль жизни и общую направленность мысли, его наполнение не отличается конкретностью и зависит от воли употребляющего этот термин. И это не случайно, ибо в синто отсутствуют основатель вероучения, официально зафиксированный канон, развитое богословие и этическое учение, ритуалы значительно отличаются от местности к местности... В каждом из многочисленных направлений синто существуют свои специфические обряды, каноны, святыне. Многие из направлений синто опираются не на письменный текст, а на устное предание... Однако существуют положения, которые, как правило, разделяются большинством адептов. Все они оперируют понятием «божество» (*ками*), под которым понимается божество, имеющее (или считается, что оно имеет) японское происхождение... Для большинства адептов понятие «синто» и «японский император» (*тэнно*) являются взаимосвязанными. Таким образом, синто - религия, созданная японцами и для японцев» (с. 6).

В отечественном религиоведении синто оставался малоизученным. Первая книга, посвященная японским религиям, была издана в Советском Союзе только в 1968 г. Не последнюю роль сыграл негативный и политизированный образ синтоизма как проводника националистических идей в период господства в Японии тоталитаризма в 30-е - первую половину 40-х гг. XX в., сложившийся в советской и западной историографии.

Дело в том, отмечается в «Энциклопедии», что «...существовавшее в традиционной японской культуре резкое противопоставление по линии свой/чужой (и для жителей отдельных деревень и регионов, и для представителей разных сословий) облегчало использование синто в качестве инструмента для построения японской нации и всего сопутствующего этому процессу идеологического комплекса. В этом комплексе оппозиция свой/чужой была расширена до масштабов всей страны, одним из параметров, по которым проходил водораздел между японцами и не-японцами, был признан синтоизм. Однако, по нашему мнению, подвергать остракизму за такое использование синто синтоистскую богиню солнца Аматэрасу - столь же нелепо, как и приписывать Иисусу Христу грехи его последователей» (с. 7).

Многие установки и ценности синто уходят в доисторическую, дописьменную эпоху. Приблизительно с VI в. н.э. идеи, пришедшие из Китая и Кореи, стали оказывать существенное влияние на облик японского двора, общества, государства, культуры и идеологии. «Возможность получать с континента новые идеи в готовом виде на долгое время блокировала собственные потенции синто к развитию, в средневековье он оказался в значительной степени поглощен буддизмом, как идейно, так и организационно» (с. 9).

Когда в середине XIX в., после «открытия» Японии Западом, перед страной встала задача по созданию национального государства и сохранению национальной идентичности, для ее решения было привлечено синто. Взошедший на престол в 1867 г. император Мэйдзи позиционировал себя

как преемник «великих» государей древности. Актуализировалась и фигура мифического первоимператора Дзимму. Общественное сознание приняло это, что повлекло за собой актуализацию комплекса представлений, имевшегося (или якобы имевшегося) в древней Японии, или на тот момент в той ее части, которая не подверглась еще континентальному влиянию. Была разработана концепция «единства ритуала и управления» (*сайсэй итти*), предполагавшая, что император объединяет в себе управленческие и жреческие функции, а также, «в соответствии с древними текстами», императору была придана функция военачальника. В этот период в старые тексты вкладывались новые смыслы.

В задачу авторов «Энциклопедии» входила работа по выделению древнего субстрата и новейших напластований. «Такая работа весьма важна не только для истории собственно синто. Она дает выходы на широкие исторические проблемы, связанные с процессом модернизации, формированием феномена национализма, тоталитарного государства, способов манипулирования общественным сознанием и подсознанием» (с. 10).

Авторы надеются, что «Энциклопедия синто» будет интересна и полезна не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой Японии, и послужит стимулом для молодых ученых к новым исследованиям в этой области.

Материал подготовила
Е.В. САФОНОВА

Древнеяпонский миф о сотворении Японии

Созидающие божества Идзанаги и Идзанами, спустившись с Равнины Высокого Неба, породили Восемь Великих Островов (то есть Японию), а также всё сущее, включая множество божеств - ками. Трое из них являются наиглавнейшими: богиня Солнца Аматэрасу-о-миками владычествует на Вершине Высокого Неба, ее брат Сусаноо-но-микото ведает земными делами, бог Луны Цукиёми-но-микото распоряжается царством тьмы. Впоследствии внук богини Солнца Ниниги-но-микото по ее повелению спустился с небес, чтобы править Японией. Как символы власти он получил три божественные регалии: зеркало, меч и яшмовые подвески. Праправнук Ниниги-но-микото, император Дзимму, стал первым смертным правителем Японии.

¹ Национальная религия японцев. Синто. Филиал Международного научного общества синто (Япония) в РФ (Науч. ред. Э.В. Молодякова; пер. с англ. А.Л. Гарибова). М. Крафт+, 2008.

² Кодзики. Записки о деяниях древности. Перевод Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб., Шар, 1994.

³ Нихон сёки. Анналы Японии. Перевод Е.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб., Гиперион, 1997.

⁴ Синто. Путь японских богов. Под ред. Е.М. Ермаковой, Г.Е. Комаровского, А.Н. Мещерякова. СПб, Гиперион, 2002.